

I.

Священная исторія Нового Завета въ пас- тырскихъ поученіяхъ.

Крещеніе Господне (Богоявлѣніе).

*Явилась благодать Божія
спасительная для всего человѣковаго
Тит. 2, 11).*

Іоаннъ Предтеча въ пустынь Іорданской призывалъ людей къ покаянію, говоря: покайтесь, ибо приблизилось царство небесное. И многіе крестились отъ него въ Іорданѣ, исповѣдуя грѣхи свои. И вотъ приходитъ къ Іоанну изъ Назарета Іисусъ Христосъ креститься отъ него; Іоаннъ же удерживалъ Его и говорилъ „мнѣ надобно креститься отъ Тебя, и Ты ли приходишь ко мнѣ?“ Но Іисусъ сказалъ ему въ отвѣтъ: оставь теперь, ибо такъ надлежитъ намъ исполнить всякую правду, т. е. исполнить то, что намъ опредѣлено исполнить отъ Бога Отца. Тогда Іоаннъ исполнилъ требованіе Его. Погрузившись въ рѣкѣ Іорданѣ, Іисусъ тотчасъ вышелъ изъ воды и молился; отверзлись Ему небеса, и увидѣлъ Іоаннъ Духа Божія, который въ тѣлесномъ видѣ, какъ голубь, сходилъ и испускался на Іисуса, и слышенъ съ небесъ голосъ къ Нему, говорящій: Сей есть Сынъ мой возлюбленный, въ которомъ Мое благоволеніе (Мар. 3, 1—17; Мар. 1, 9—11; Лук. 3, 21—22). На другой день послѣ крещенія видитъ Іоаннъ идущаго къ нему Іисуса, говоритъ: „се агнецъ Божій, который беретъ на себя грѣхи міра. Я не зналъ Его, но для того пришелъ крестить въ водѣ, чтобы Онъ явленъ былъ Израилю“. И свидѣтельствовалъ Іоаннъ, говоря: я видѣлъ Духа, сходящаго съ неба, какъ голубя, и пребывающаго на Немъ. Я не зналъ Его; но пославшій меня крестить въ водѣ сказалъ мнѣ: на кого увидишь Духа сходящаго и пребывающаго на Немъ, Тотъ есть крестящій Духомъ Святымъ, т. е. Тотъ есть обѣщанный Спаситель міра, чрезъ таинство святого крещенія и другія благодатныя таинства, приводящій людей въ Свое царство, или Свою Церковь. И я видѣлъ, говорить Іоаннъ, и засвидѣтельствовалъ, что Сей есть Сынъ Божій (Іоан. 1, 29—34).

Какія важныя догматическія истины мы можемъ усвоить себѣ изъ разсказанной сейчасъ исторіи о крещеніи Господа нашего Іисуса Христа. Крестившійся былъ Сынъ Божій, какъ засвидѣтельствовалъ Іоаннъ Креститель, какъ засви-

дѣтельствовалъ Богъ Отецъ съ неба. Сынъ Божій крестился для насъ, въ примѣръ намъ. Когда Іоаннъ не смѣлъ крестить Іисуса, и отговаривался, — тогда Господь говоритъ ему: „оставь, не препятствуй, ибо намъ нужно исполнить Божіе опредѣленіе, Божій законъ“. Онъ принялъ крещеніе для того, чтобы освятить Своимъ примѣромъ крещеніе, которое современемъ должно было сдѣлаться необходимымъ таинствомъ при вступленіи человѣка въ христіанскую Церковь, а также для того, чтобы Онъ былъ явленъ Израилю и міру, какъ истинный обѣтованный Мессія Христосъ*). На Іисуса Христа при крещеніи сошелъ Святой Духъ, въ видѣ голубя, надъ Нимъ совершилось видимое помазаніе отъ Святого Духа, служащее началомъ таинства миропомазанія, совершающагося въ Церкви христіанской надъ принявшими крещеніе. Апостолъ Петръ, указывая на это событіе, прямо называетъ его помазаніемъ, чрезъ которое Его человѣческое естество приняло силу для открытаго служенія роду человѣческому. „Богъ Духомъ Святымъ и силою, говоритъ апостолъ, — помазалъ Іисуса изъ Назарета, и Онъ ходилъ, благотворя и исцѣляя всѣхъ, обладаемыхъ діаволомъ, потому что Богъ былъ съ Нимъ“ (Дѣян. 10, 38). Объ этомъ помазаніи было предсказано пророкомъ Ісаіей (Ис. 61, 1, 2). На это пророчество, какъ исполнившееся на Немъ, указалъ Самъ Господь (Лук. 4, 17—21) Господь Іисусъ Христосъ основывалъ на землѣ Церковь, въ которую вступать могутъ только принявшіе таинство крещенія. Поэтому Онъ, по слову апостола, во всемъ уподобившійся братіи (Евр. 2, 17), благоволилъ подчиниться опредѣленному отъ Бога закону о крещеніи. Это обстоятельство имѣетъ весьма важное значеніе для насъ, православныхъ христіанъ, при защитѣ нашего православія отъ сектантовъ не приѣмлющихъ крещенія для получения спасенія.

Условіемъ для полученія оправданія и священія въ таинствахъ крещенія и миропомазанія со стороны человѣка служитъ вѣра, которая должна предшествовать удостоенію благодатныхъ дѣйствій. Кто будетъ вѣровать и креститься, спасенъ будетъ (Мар. 16, 16), сказалъ Господь. Усвоить же плоды благодатнаго оправданія и освященія или поддерживать свою святость человѣкъ долженъ чрезъ вѣру въ Іисуса Христа и добрыя дѣла. Хотя Господь говоритъ: (*Толков. Еп. Мих. на 3 гл. Маттея.

безъ Мене не можете творити ничесоже (Іоан. 15, 5); хотя Богъ, по слову апостола, производить въ насъ и хотѣніе, и дѣйствіе по Своему благоволенію (Филип. 2, 13),—но всѣ благодатныя дѣйствія проявляются въ вѣрующемъ человѣкѣ при его добромъ внутреннемъ настроеніи (Лук. 17, 21). Всякій вѣрующій, сподобившись благодати Божіей, достигаетъ спасенія при взаимодействіи человѣческой свободы и Божіей благодати Святой апостолъ Іоаннъ говоритъ: „всякій, рожденный отъ Бога, не грѣшитъ, но хранитъ себя, и лукавый не прикасается къ нему“ (1 Іоан. 5, 18). Слѣдовательно, человѣкъ, сдѣлавшись христіаномъ, всегда долженъ быть соединенъ со Христомъ чрезъ вѣру и добрыя дѣла, а порвавшій эту связь не можетъ совершать спасительныхъ дѣлъ (Іоан. 15, 4, 5). Самые избранные Божіи, удостоившіеся особенныхъ даровъ благодати Святого Духа, чтобы не порвать своего общенія съ Господомъ должны строго блюсти себя отъ грѣхопаденій и тщательно поддерживать въ себѣ твердость вѣры. Апостолъ Павелъ писалъ Епископу Тимоѳею: „напоминаю тебѣ возгрѣвать даръ Божій, который въ тебѣ чрезъ мое рукоположеніе“ (2 Тимоѳ. 1, 6). Удостойнный благодати Божіей, чрезъ посвященіе въ высокій санъ, Епископъ Тимоѳей долженъ былъ поддерживать собственную ему благодать вѣрою и добрыми дѣлами. Самый благонадежный человѣкъ не чуждъ паденія (Римл. 7, 18); а потому христіанинъ, сподобившись благодати Святого Духа, долженъ всевѣрно стараться быть въ послушаніи сей благодати. Апостолъ Павелъ говоритъ: „Духа не угашайте“ (1 Тим. 5, 18); не оскорбляйте Святого Духа Божія, которымъ вы запечатлѣны въ день искупленія“ (Ефес. 4, 30). Для поддержанія въ себѣ присутствія благодати нужны со стороны человѣка—бодрствованіе надъ самимъ собою (Лук. 12, 35, 26), подвиги боренія (Матѳ. 10, 38; 11, 12) и молитва (Матѳ. 26, 4). Господь принимаетъ кающагося грѣшника (Матѳ. 9, 13), прощаетъ ему грѣхи, помогаетъ ему вести жизнь добродѣтельную; но искоренять изъ себя грѣхъ долженъ самъ человѣкъ (1 Кор. 10, 12; Гал. 5, 24; Фил. 2, 12; 3, 12—14; Колос. 3, 5).

Чтобы сподобиться спасительной благодати Божіей, нужно имѣть вѣру въ Бога Отца, нашего Благодателя, Бога Сына Господа Іисуса Христа, нашего Искупителя, и Бога Духа Святого нашего Освятителя (Римл. 5, 1, 2). Но благодать Божія

спасительно дѣйствуетъ только на тѣхъ вѣрующихъ, которые имѣютъ вѣру дѣятельную, сопровождаемую добрыми дѣлами. Апостолъ Павелъ говоритъ: еще имамъ всю вѣру, яко и горы преставляти, любви же не имамъ, ничтоже есмь (1 Кор. 13, 2; Римл. 1, 17). Хотя съ другой стороны всѣ люди, не заглушившіе въ себѣ порочною жизнію природнаго закона совѣсти, могутъ совершать добрыя дѣла, согласныя съ требованіемъ закона Божественнаго (Римл. 2, 14, 15); но сіи люди, какъ бы они ни были добродѣтельны, не могутъ спастись безъ содѣйствія благодати, что со всею ясностью можно видѣть изъ исторіи о благочестивомъ сотникѣ Корниліи, который, при всѣхъ своихъ добродѣтеляхъ, не могъ спастись безъ святого крещенія (Дѣян. 10 гл.). Что же касается того, что есть и люди облагодатствованные, которые однакожъ не совершаютъ добрыхъ дѣлъ и даже ведутъ порочную жизнь,—то это происходитъ оттого, что они, надѣясь на благодатную помощь, предаются лѣности и безпечности. Благодать Божія всегда влечетъ насъ ко спасенію, а мы остаемся небрежными о своемъ спасеніи и разсѣянными: мы думаемъ, что въ одно и то же время можно служить и Богу, и момонѣ. Какъ засоренный глазъ не можетъ свободно смотрѣть на вещи, такъ и душа наша, всегда вращающаяся около возлюбленныхъ предметовъ и удовольствій міра сего, не можетъ свободно, безъ разсѣянности, обратиться къ Богу (Матѳ. 6, 21—24). Милосердіе Божіе безгранично; Богъ всемъ желаетъ спасенія и блаженства (1 Тимоѳ. 2, 4); но человѣкъ, вслѣдствіе испорченности воли его, не хочетъ искренно раскаяться въ своихъ грѣхахъ и начать жизнь добродѣтельную, Богъ нерѣдко употребляетъ явственныя средства для привлеченія человѣка къ Себѣ, но упорный человѣкъ не внемлетъ Его милостиво у призванію (Ис. 66, 4).

Говорятъ: и радъ бы быть съ Богомъ, мыслить о Богѣ, молиться Ему, но немощи одолѣвають никакъ не сладить съ собою. Мы желаемъ получить спасеніе безъ трудовъ, бореній и самопринужденія. Когда заболѣешь и захочешь излѣчиться, тогда соглашаешься принимать и горькія лѣкарства и будешь подчиняться требованіямъ врача. При болѣзни же нашей души отъ множества прегрѣшеній, мы не желаемъ пользоваться предлагаемымъ намъ врачевствомъ; грѣховныя привычки и наслажденія растлѣваютъ

нашу душу и тѣло, но мы съ ними не расстаемся, безъ нихъ мы жить не можемъ. Разныя житейскія огорченія и страданія должны бы располагать насъ къ смиренію, предостерегать насъ отъ паденія и пробуждать въ нашей душѣ стремленіе къ Богу (2 Кор. 12, 7—10); а мы не можемъ переносить ихъ равнодушно и безропотно, дѣлаемся маловѣрными и даже доходимъ до отчаянія. Что же дѣлать намъ, православнымъ христіанамъ, облагодатствованнымъ (Ефес. 1, 6) въ таинствѣ крещенія и всегда благодатствуемымъ въ другихъ таинствахъ святой церкви? Нужно прежде всего поддерживать и возгрѣвать въ себѣ вѣру въ Бога, вести твердую, непоколебимую борьбу съ разными злыми теченіями жизни, хорошо сознавая, что можно именоваться христіанами и въ то же время не быть христіанами въ дѣйствительности; можно молиться Богу, и долго молиться, только по внѣшности, на словахъ, безъ мысли о Богѣ (Матѣ. 7, 21), можно и поститься лицемѣрно (Матѣ. 6, 16; Ис. 58, 3, 4), и милостыню творить безъ любви къ ближнему (Матѣ. 6, 1, 2; 2 Кор. 13, 3), можно и каяться во грѣхахъ лицемѣрно (Сир. 34, 25, 26), и причащаться святыхъ таинъ Тѣла и Крови Христовой въ свое осужденіе (Кор. 11, 27). Но быть лицемѣромъ христіаниномъ значитъ удалять отъ себя благодать Божію (2 Кор. 3, 6). По этому, прав. христ., потщимся оправдывать свое великое вѣчное званіе твердою вѣрою и доброю жизнію, и тогда благодать Божія неотступно будетъ съ нами, будетъ сопровождать насъ всюду, укрѣплять насъ и оживотворять посредствомъ таинствъ святой Церкви. Аминь.

Матеріалы для исторіи Саратовской епархіи.

Мисіонерская переписка съ о. В. Швецовымъ по вопросу объ еретичествѣ раскольничьей бѣлокриницкой іерархіи.

(Окончаніе).

Вы не разбирали этихъ мѣстъ, (исключая одного —изъ Символа вѣры), а вмѣсто нихъ разбирали свои предположенія, какъ выше уже было замѣчено мною. Убѣдительно ли это? (Чтобы не спросить: добросовѣстно-ли такъ поступать?) Нѣтъ, —ни голословнымъ отрицаніемъ своей вины, ни голословнымъ обвиненіемъ другого, доказать ничего нельзя.

Такъ какъ я вѣчности Божіей не отрицалъ, не отрицаю и не думаю отрицать, то напрасно

вы и приводили мнѣ изреченія о ней св. Григорія Богослова и, Иоанна Дамаскина, —я вѣрю согласно съ ними, а противнаго во мнѣ и вы не указали.

А вотъ вы дѣйствительно отрицаете вѣчность — „одно изъ неизмѣняемыхъ свойствъ Бога“, —и впадаете въ противорѣчіе и съ самимъ собою и съ приведенными вами изреченіями св. Григорія Богослова и І. Дамаскина. Вы пишете, что „за отродившимся словомъ Сыномъ Божіимъ непосредственно должна слѣдовать и вѣчность, какъ неизмѣняемое свойство Божіе“.

Значить, въ тотъ промежутокъ, какой вы ходите, по вашему мудрованію, между бытіемъ Бога Отца рѣ одномъ Лицѣ и рожденіемъ Сына, —когда Богъ, по вашему, находился въ состояніи молчанія, —у Бога вѣчности —этого „неизмѣняемаго свойства Его —не было? По вашему —да, потому что она послѣдовала только за Сыномъ —какъ Его свойство; слѣдовательно Богъ Сынъ *только* имѣетъ это свойство, а у Бога Отца его не было.

Я же исповѣдую, согласно съ ученіемъ православной Церкви, что у Бога такового промежутка не было, когда-бы Онъ не рождалъ Сына, что рожденіе Сына собезначально Отцу, а слѣдовательно не имѣетъ начала и вѣчность Бога Отца —Онъ всегда имѣлъ это свойство. А потомъ —какъ понять ваше мудрованіе: то Богъ Самъ сотворилъ вѣчность, то она „непосредственно должна слѣдовать за Сыномъ“? Ни св. Григорій, ни св. Иоаннъ Дамаскинъ этого не говорятъ. Не есть ли, по вашему, вѣчность нѣчто самостоятельное, существующее отдѣльно отъ Бога? Не вводитъ ли вы какого-нибудь „иного бога —четвертаго“, по примѣру своихъ предковъ —Аввакума и Лазаря?

Изъ всѣхъ доказательствъ, приведенныхъ мною въ первомъ письмѣ, вы разобрали только одно —изъ Символа вѣры. Но, Боже мой! въ какую казуистику вы вдалились и въ какое новое нечестіе впали! Вотъ, что значитъ имѣть дѣло съ настоящимъ обвиненіемъ, а не выдуманымъ самимъ собою...

Усиливаясь согласить ученіе Символа вѣры: „рожденного прежде всѣхъ вѣкъ“ съ явно противорѣчающимъ ему выраженіемъ Бѣлокриницкаго устава: „его же (Сына Божія) въ первомъ изреченіи: „да будутъ вѣцы“, нетлѣнно родилъ, —вы отождествили Упостасное Слово —Бога Сына съ простымъ, обыкновеннымъ словомъ —речені-